

Рефлексия на себя и на других

Михаил Дунаев

СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ

*Вольная фантазия на тему стихотворения Анны
Ахматовой*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Зал королевского дворца. Карнавал.

*Король, королева, придворные кавалеры и дамы
в маскарадных костюмах, большинство в масках.
На сцене постоянное движение.*

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. Ну как?

ВТОРОЙ. Да как-то не так.

ПЕРВЫЙ. То есть как?

ВТОРОЙ. Да никак.

ПЕРВЫЙ. А как надо?

ВТОРОЙ. Хоть как-нибудь.

Двое в масках.

ПЕРВЫЙ. Вот мы часто так: думаем, что делаем добро, а получается зло. В чем же тогда добро?

ВТОРОЙ. Наверное, в свободе. Не лишать человека возможности самому выбирать свой путь.

Начальник стражи с приятелем.

НАЧАЛЬНИК. Ну, ведь я давно собирался жениться.

ПРИЯТЕЛЬ. Зачем?

НАЧАЛЬНИК. Дешевле обходится.

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. Я так несчастен. Я добился всего, чего хотел и мог. Теперь я могу только одно: терять. Получать от жизни уже нечего.

Дама, кавалер.

ДАМА. Ах, знаете, часто ведь просто ешь и пьешь со скуки. И не хочется, да делать больше нечего, вот и ешь, и пьешь.

КАВАЛЕР. Но ведь для организма тяжело.

ДАМА. Своя ноша не тянет.

СЛУГА У ДВЕРЕЙ. Его сиятельство господин министр!

*Всеобщее внимание ко входу.
Входят министр и размышляющий.*

МИНИСТР (королю). Ваше величество! Только что отданы последние распоряжения. Большая королевская охота может начаться в любое удобное для вас время.

КОРОЛЬ. Да что-то настроения нет.

КОРОЛЕВА. Вам просто необходимо развлечься.

КОРОЛЬ. Посмотрим по погоде.

МИНИСТР. Не погода, а мечта, ваше величество.

КОРОЛЬ (указывая на размышляющего). А это кто с тобой?

МИНИСТР. Это мой новый помощник.

КОРОЛЬ. А, ну ладно.

МИНИСТР. Вы плохо выглядите, ваше величество. Нездоровы?

КОРОЛЬ. Нет, какая-то тоска.

КОРОЛЕВА (королю негромко). Просто распущенность. Нужно уметь держать себя в руках.

МИНИСТР. Может быть, я помогу вам рассеяться. Я нашел для вас нового шута.

КОРОЛЕВА. Шута? Он смешной?

МИНИСТР. Главное, он оригинальный.

КОРОЛЬ. В чем же его оригинальность?

МИНИСТР. Обычные шуты — это мудрецы в маске дурака. Они делают вид, что врут, но говорят правду. У нас будет наоборот: дурак, вообразивший себя мудрецом. Все, что он скажет, будет ложью, но он станет уверять, что это чистейшая правда.

В ТОЛПЕ. Ново... тонко... действительно, оригинально...

МИНИСТР. Старое шутовство уже приелось. А тут нечто пикантное и доступное только изысканной публике. Я решил даже не рядить его в шутовские одежды, пусть внешне ничем не отличается от прочих.

ГОЛОСА. Ново... тонко... оригинально...

КОРОЛЕВА. И где вы нашли такого?

МИНИСТР. В сумасшедшем доме.

КОРОЛЕВА. Но это опасно!

МИНИСТР. Нисколько. Тишайший субъект.

КОРОЛЕВА (*с сомнением в голосе*). Ну-у-у...

МИНИСТР. Это предрассудок, ваше величество, будто все психи только и ждут, как бы кинуться на людей. Большинство — безобиднейшие существа. Просто одержимы навязчивыми идеями. Ну, например, этому постоянно кажется, что вокруг кто-то постоянно затевает какие-то козни. Заговоры всякие.

КОРОЛЬ. Ладно, посмотрим на твое новое чудо.

МИНИСТР (*кричит*). Эй, пропустите дурака!

*Входит обитатель одиннадцатой палаты,
усталый, спокойный, немного грустный.*

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*тихо министру*). Зачем вы его сюда привели? Он же вас выдаст.

МИНИСТР (*тихо*). Затем и привел. Чтобы пощекотать себе нервы. А то скучно слишком.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*тихо*). Но ведь выдаст же!

МИНИСТР (*тихо*). Ничего. Я их всех на арапа возьму.

КОРОЛЕВА. Это и есть новый шут?

ШУТ. Вам хочется видеть меня таковым.

КОРОЛЕВА. Ну! Скажи что-нибудь смешное.

ШУТ. Хоть это и бессмысленно, но я все же должен предупредить, что министр замышляет убить короля.

Все смеются.

КОРОЛЕВА. Это серьезное обвинение. Откуда ты это узнал?

ШУТ. Он сам мне сказал.

Все смеются.

КОРОЛЕВА. Но он, наверное, просил тебя не выдавать эту тайну?

ШУТ. Не просил. Да я и предупредил его, что скрывать ничего не стану.

КОРОЛЕВА. И он, несмотря на это, все же привел тебя сюда?

ШУТ. Уж таков мерзавец.

Все смеются.

МИНИСТР (*размышляющему*). Чувствуешь, как тонко! На кривой козе объехал!

ОДНА ИЗ ДАМ. А он и вправду смешной.
ШУТ. Смейтесь. Это полезно для здоровья.

Все смеются.

ПРИДВОРНЫЙ. Вас это, конечно, огорчает?
ШУТ. Из-за такой-то ерунды огорчаться!

Все смеются.

КОРОЛЕВА. Но у тебя такой грустный вид.
ШУТ. Меня-то никто не настраивал смеяться.

Толпа рассеивается по сцене.
Неожиданно откуда-то выскакивает хохочущий сумасшедший.

ХОХОЧУЩИЙ. Дурак! дурак! И все дураки! Ха-ха-ха!

Стражники хватают его, уводят.

Дама, министр.

ДАМА. И что вы скажете в свое оправдание?
МИНИСТР. Ничего. Если вы не верите в мою вину, зачем мне оправдываться?

ДАМА. А если верю?

МИНИСТР. Тогда тем более глупо. Мои оправдания лишь увеличат ваши подозрения.

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. А зачем мне уважать других?
ВТОРОЙ. Если других уважать не будешь, то ведь и себя не сможешь.

Двое в масках.

ПЕРВЫЙ. Законы все же слишком жестоки.
ВТОРОЙ. Что поделаешь! нужно же чем-то восполнять нехватку со-
вести.

Двое в масках.

ПЕРВЫЙ. Как же вы дали ему такие большие деньги и даже расписки не потребовали?
ВТОРОЙ. А чего мне бояться?

ПЕРВЫЙ. Не отдаст, украдет.

ВТОРОЙ. Он украдет не деньги, а веру в человеческую порядочность. И не у меня, а у себя.

ПЕРВЫЙ. Но ведь и у вас.

ВТОРОЙ. У меня — доверие только к нему самому. Значит, потеряет опять-таки он. А что перед этим жалкая кучка металла!

ПЕРВЫЙ. Но вам и того не останется.

ВТОРОЙ. У меня останется память о добром деле.

Королева, шут.

КОРОЛЕВА. Ну почему у тебя такой грустный вид? Мы все-таки оскорбили тебя своим смехом?

ШУТ. Вы оскорбили себя.

КОРОЛЕВА. А ты и впрямь дурак.

ШУТ. Возможно.

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. Порою такая тоска берет.

ВТОРОЙ. Отчего?

ПЕРВЫЙ. Да причины разные, истинная одна: собственная мерзость.

Двое придворных.

ПЕРВЫЙ. Мне деньги нужны.

ВТОРОЙ. Да берите, я же вам говорил.

ПЕРВЫЙ. Но я не смогу скоро отдать.

ВТОРОЙ. Да не отдавайте вовсе. Для меня это пустяк.

ПЕРВЫЙ. Нет, не обрекайте меня на вечную благодарность. Это порою невыносимо.

ВТОРОЙ. Как хотите.

Анна и начальник стражи, ее муж.

АННА. Счастье не может быть полным, если его не с кем разделить.

МУЖ. Эта арифметика мне непонятна.

Дама, кавалер.

ДАМА. Так отомстите ему.

КАВАЛЕР. Месть — лишь жалкая компенсация за собственные страдания. Я не так примитивен, чтобы этим удовлетвориться.

Дама, кавалер.

ДАМА. Когда вы только исправитесь?

КАВАЛЕР. С первого числа решил.

Король, шут.

КОРОЛЬ. Почему ты сказал, что предупреждать нас о намерениях министра бессмысленно? Ты предполагал, что мы не поверим?

ШУТ. Не в этом дело. Просто все так складывается, что, кажется, ничему помешать невозможно.

КОРОЛЬ. Ты фаталист?

ШУТ. Отнюдь.

КОРОЛЬ. Но по твоим рассуждениям выходит, что от нашей воли ничего не зависит.

ШУТ. От нашей воли зависит одно: поступать или не поступать по совести.

Стоящие поблизости смеются.

В этом наша свобода. Остальное — лишь неизбежные следствия.

Все смеются. Подходит министр.

МИНИСТР (с явной иронией). И свобода только в этом?

ШУТ. Только.

МИНИСТР. Это не свобода, а вздор. Свобода не может строиться на ограничениях. А ты ее хочешь ограничить совестью, понятием, замечу, весьма неопределенным. Но ограниченная свобода это все равно что сухая вода или холодный огонь.

ШУТ. Мальчишка запустил бумажного змея. Змей поднялся высоко, до самых облаков, и рвался все выше и выше, но ему мешала веревка, за которую держал его мальчик. Если бы не веревка, думал змей, я смог бы улететь за облака. И он попросил пролетающих мимо птиц разорвать своими клювами сдерживающую его веревку. Но когда она была разорвана, змей не мог уже удерживаться на воздушных волнах и упал на землю.

Все смеются.

ОДНА ИЗ ДАМ. Что за глупость!

ДРУГАЯ (разочарованно). Этот шут неоригинален.

Два приятеля, дама.

ПЕРВЫЙ. Один старый человек сказал мне однажды: я, говорит, хотел бы дожить до какой-нибудь всемирной катастрофы, чтобы посмотреть, как все будет гибнуть.

ВТОРОЙ. Болтал сдуру.

ПЕРВЫЙ. Нет, не болтал. Он говорил что думал. А почему бы и нет: все равно помирать. Почему бы и не развлечься напоследок?

ДАМА. У него, наверно, детей не было, вот он так и говорил.

ПЕРВЫЙ. У вас убогое представление обо всем. Тут человечество погибнет, а вы о каких-то детях...

Королева, шут.

КОРОЛЕВА. Ты такой нелюдимый на вид. Мужчину развивает женское общество. Хочешь, я познакомлю тебя с умными женщинами?

ШУТ. Умных женщин я боюсь. В их присутствии начинаешь чувствовать себя умнее, чем есть на самом деле. А это опасно.

КОРОЛЕВА (*не поняв*). Ничего, ничего, будь смелее. (*Жестом привлекает нескольких дам.*) Милые дамы, займите нашего нового кавалера!

Дамы недовольно пожимают плечами.

Королева едва сдерживает смех.

ДАМА. Смотрю я на то, что здесь происходит, смотрю и ничего не понимаю.

ШУТ. Каждый может поднять лишь ту ношу, которая ему по силам.

ДАМА (*в сторону*). Вот уж действительно дурак: слова путного не добьешься.

Дама, кавалер.

ДАМА. Ты же презираешь богатство и почести. Зачем же ты тогда добиваешься их?

КАВАЛЕР. Чтобы лучше узнать то, от чего хочу отказаться. И чтобы было от чего отказываться.

ДАМА. А сможешь?

КАВАЛЕР. Надеюсь...

Шут, дамы.

ДАМА. ...а зачем я стану отказываться от этих удовольствий? Они мне приятны.

ШУТ. Вы неверно ставите вопрос, оттого и ответ неясен.

ДАМА (*с иронией*). А как же ставить вопрос правильно?

ШУТ. А так: почему человек должен отказываться от скотских удовольствий?

ДАМА. Чем же они скотские?

ШУТ. Жрать и развратничать — чем скотские?

ДАМА. Как грубо! Вас плохо воспитывали.

ШУТ. Зато сразу все проясняется.

ДРУГАЯ ДАМА. Может, это и так, но плоско. И неоригинально. В вашей беседе нет блеска парадоксальной мысли.

ШУТ. Ум должен искать истины, а не развлечений в игре парадоксов.

ТРЕТЬЯ. Вот зануда-то оказался!

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. ...но ведь война снимает с человека чувство ответственности. Этим она всего страшнее. Убийство, с которого снимается вина! Смысл жизни сдается под чужую ответственность...

Шут, дамы, придворный.

ШУТ. Чем так опечалены, приятель?

ПРИДВОРНЫЙ. Да одолжил тут одному, боюсь, не отдаст.

ШУТ. Неужто не взяли расписки?

ПРИДВОРНЫЙ. Взял, но куда-то задевал, вот беда. А он знает, что я потерял.

ШУТ. Надо, чтоб при свидетелях подтвердил, что должен.

ПРИДВОРНЫЙ. Как же! Он не такой дурак.

ШУТ. А сколько?

ПРИДВОРНЫЙ. Сто золотых.

ШУТ. И кто он?

ПРИДВОРНЫЙ. Вон с той дамой в голубом.

ШУТ (громко). Милостивый государь! Вы, вы! Подите-ка сюда! (Должник подходит.) Вы когда отдадите моему другу двести золотых? Я тоже хотел бы занять, а он говорит, что у него нет больше, ждет, когда вы отдадите.

ДОЛЖНИК (смутившись под обращенными на него взглядами). И вовсе не двести, а всего сто.

ШУТ. Вы при свидетелях настаиваете, что именно сто?

ДОЛЖНИК. Настаиваю.

ШУТ. Тогда прошу прощения, я очевидно ошибся. (Должник уходит.) Вы довольны, друг мой?

ПРИДВОРНЫЙ. Что бы мы без вас!

ДАМЫ. Вы удивительный человек.

ШУТ. Сам себе удивляюсь.

Министр, размышляющий.

МИНИСТР. Теперь мысль о моих намерениях для всех очевидно смешна. Принимать ее всерьез — да все просто побоятся, что их тоже примут за психов. А мы тем временем обделаем свои делишки.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Вы для того и охоту затеяли?

МИНИСТР. Все-то ты знаешь, убивать тебя пора. Не бойся: шучу. Лучше придумай что-нибудь... Но-но! Ты не ерепеняйся! Ты мысли. Практикой я сам займусь. Главное, узел завязать. Чтоб вокруг него все было сплетено. А в чем может быть узел преступления?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Шерше ля фамм.

МИНИСТР. Конгениально! именно — ля фамм! Вот вокруг ля фамм мы все и увяжем.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*в раздумье*). А женщина та самая...

МИНИСТР. Женщину я найду. Да ее и искать не надо. Вон она.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Где?

МИНИСТР. Да вон у колонны. Анной зовут.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Красивая.

МИНИСТР. Любовница короля.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Все сходится.

МИНИСТР. Чего-то ты знаешь и скрываешь. А напрасно. Это все знают. Хотя это и секрет.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. У нее как будто ребенок должен быть?

МИНИСТР. Девочка. Сущий ангелочек. Обличьем вся в папашу. И глазки серенькие. Это еще до женитьбы его случилось. А потом, когда королева узнала, — что было! Неделю баба в истерике валялась. Еле уладили. Аннушку нашу тоже замуж запихнули. Не так давно свадьбу справляли. Да вон он, муж-то ее, начальник королевской стражи.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И впрямь все уладилось?

МИНИСТР. К счастью, нет. Король-то по старой памяти заглядывает к своей милашке. У мужа круглосуточная служба... Сам понимаешь... Чувствуешь, как все завязывается?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Лучше не придумай.

МИНИСТР. Это еще не все. Тут ошивается один поэтишка. Баллады всякие разные сочиняет. И элегии, понимаешь. Так он в нашу Анюту по уши!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А она?

МИНИСТР. По моим сведениям, ему пока еще ничего не обломилось.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Так при чем он тогда?

МИНИСТР. А ему король тоже как бельмо на глазу. При случае подстрахует. Но главное — муж. Ежели короля убивать, то без контактов со стражей не обойтись. А поэт мужа убьет. Опасных свидетелей убирать надо. А потом и этого стихоплета, само собой... Значит: раз, два, три... Блеск! Чувствуешь, как все завязывается! Шарман! Бланманже! Главное, больше цинизма.

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. Свобода должна быть связана с нравственными запретами.

ВТОРОЙ. Где же тогда свобода?

ПЕРВЫЙ. Свобода не делать мерзости.

Дама, шут.

ДАМА. А зачем нам совесть?

ШУТ. Чтобы хоть чем-то отличаться от скотов.

ДАМА. Но меня нагло обманули, и я вольна сделать то же самое.

ШУТ. Вы не вольны. Вы во власти изменной страсти.

ДАМА. Посмотрела бы я на вас на моем месте. А то вам легко рассуждать. Вы вели бы себя точно так же.

ШУТ. Я тоже человек и тоже могу поддаться слабостям. Но слабость не доказательство истины.

ДАМА. А что вы делаете теперь?

ШУТ. Думаю.

ДАМА. Нет, я спрашиваю, что вы делаете?

ШУТ. Думаю.

ДАМА. Ну, думаем мы все. А дело-то какое у вас?

Два недруга.

ПЕРВЫЙ. Ваше сознание прозябает на уровне пошлого шаблонного мышления. А так называемая мудрость держится на заскорузлых истинах убогого опыта.

ВТОРОЙ. Меня здесь все умным считают.

ПЕРВЫЙ. Это первый признак вашей глупости. Умного все скопом никогда считать умным не могут.

ВТОРОЙ. Но меня не только здесь, меня весь мир признал.

ПЕРВЫЙ. По сравнению с теми глупостями, которые этот мир уже совершил, признание вас умным — такая мелочь, которая и упоминания-то не стоит.

Королева, шут.

КОРОЛЕВА. Зачем же задумываться над всякими вопросами? Зачем жить, зачем умирать... Я лучше спрошу: зачем вы такой зануда? Так у нас тут хорошо, весело...

ШУТ. Должен же быть хоть один, кто не поддается всеобщему легкомыслию.

КОРОЛЕВА. Но легкомыслие — это прекрасно. Это иногда так обаятельно. Это именно когда все легко! Нет, нельзя серьезно относиться к вещам, к которым просто нельзя относиться серьезно. Не хочу никакого смысла в жизни! Я живу — с меня этого довольно.

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. Ну, тут мы сами себе хозяева.

ВТОРОЙ. Это тебе лишь кажется. Нас неволят наши пороки.

Двое в масках.

ПЕРВЫЙ. Но это же чернь, толпа. Они не могут жить духовной жизнью. Высокое искусство не для них. Пусть довольствуются тем, чем могут. Базарной живописью, канканом... Хоть что-то. Зачем лишать их всего?

ВТОРОЙ. Пусть лучше жаждут и ищут, чем насыщаются отравой.

Королева, шут.

ШУТ. Так всегда. Только начинаешь думать, и сразу лезут эти проклятые вопросы. Здоровые организмы инстинктивно отвергают их. Натура знает, что они мешают непосредственному ощущению счастья — и гонит мысли прочь. Люди стараются оглушить себя чем угодно — работой, вином, зрелищами, женщинами — только бы не думать...

КОРОЛЕВА (с ироническим сочувствием). Не повезло вам с нами.

ШУТ. Вам с собою не повезло.

КОРОЛЕВА (игриво). Чем же мы вам так не нравимся?

ШУТ. Я боюсь, вы не услышите, если я скажу это сейчас. А вот когда вам станет очень плохо... впрочем, это может случиться и не скоро... вот тогда вы поймете, может быть, как я мог бы ответить сейчас на ваш вопрос.

КОРОЛЕВА. А что, непременно будет плохо?

ШУТ. Неизбежно. И вам, да и мне тоже.

КОРОЛЕВА. Вам-то за что? Вы же такой правильный.

ШУТ. Вам за то, что стремитесь только к наслаждениям. А мне за то, что я слишком вяло и неумело пытаюсь вас образумить.

Дама, кавалер.

ДАМА. Надоели эти пророки. Покоя от них нет. Не нужны мне их истины. Не нужны и все!

Человек ученого вида, размышляющий.

УЧЕНЫЙ. Я открыл удивительное явление. Десять лет работал. Это очень важное открытие.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Ну, это увеличит наши знания об окружающем мире.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Как зачем! Это расширит возможности науки.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Даст большую власть над природой.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Что вы все: зачем да зачем! Мы сможем таким образом, например, увеличить уровень нашего производства.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Это в свою очередь увеличит уровень нашего потребления.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Затем, чтобы жить лучше было.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем?

УЧЕНЫЙ. Что зачем?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Жить-то зачем? Цель-то какова? не просто же жрать до отвала.

УЧЕНЫЙ (*в растерянности*). Не знаю. Я как-то еще не думал над этим.

Старый больной человек и его друг.

СТАРИК. Я знаю: моя болезнь смертельна. Жить остается недолго.

ДРУГ. Может, еще поправишься.

СТАРИК. Не надо этих пошлых утешений. От них еще хуже. Зачем напоминать мне, что есть абстрактная вероятность избавления от смерти? Для меня спасения нет. Это так страшно. Зачем же я тогда добивался всего? У меня и власть, и богатство. Но когда один на один со смертью — зачем все это?

ДРУГ. Подобные мысли слишком банальны. Скольким людям они отравляли последние мгновения!

СТАРИК. Но что может быть банальнее смерти в таком случае? А все же для каждого человека это всегда внове. И все вопросы, которые поднимаются в душе, — все внове. Меня от них охватывает лютейший ужас.

ДРУГ. Не думай об этом. Зачем отравлять остаток дней своих? Зачем увеличивать самому свои страдания?

СТАРИК. А может быть, я все-таки пойму — хотя бы в самую последнюю минуту? И это будет не минута страдания, а минута мысли. Лишняя минута мысли, которая сделает меня богаче.

ДРУГ. Но где гарантия, что это понимание не увеличит страдания и ужас?

СТАРИК. Тогда мое страдание станет состраданием всем людям.

ДРУГ. Есть ли в этом смысл?

Королева, шут.

КОРОЛЕВА. Вон та мегера, что идет сюда, самое злое создание в мире. И все почему? Ей уже за сорок — только и всего. Неужели и я стану в ее возрасте такой же?

ШУТ. Бедная женщина, надо ей помочь.

КОРОЛЕВА. Не удастся.

ШУТ. Можно попробовать. (*Подходящей даме.*) Сударыня, вы что-то неважно выглядите.

ДАМА. А ты идиот, урод, и очень жаль, что тебя выпустили из дурдома!

ШУТ. Вот всегда со мной так. А все почему? Не умею говорить неправду. Особенно с дамами у меня нелады. Они всегда выглядят моложе своих лет, а я знаю это и всегда угадываю их истинный возраст. Вот вы, сударыня, выглядите на 25 лет, но я предполагаю, что вы молодитесь и по-настоящему вам уже под 30. Меня не обманешь. Уж 29-то лет вам наверняка есть. Видите, я не умею говорить женщинам комплиментов.

ДАМА (просияв). Но правду все-таки нужно говорить людям прямо в глаза. А вы умнее, чем кажетесь с первого взгляда. (*Уходит.*)

ШУТ. Глупец, высоко оценивший наши достоинства, начинает казаться нам не таким уж глупым.

Два приятеля.

ПЕРВЫЙ. Не может быть лжи во благо.

ВТОРОЙ. Но есть спасительная ложь.

ПЕРВЫЙ. Любая ложь лишает человека блага свободного выбора.

ВТОРОЙ. Правда может убить слабого.

ПЕРВЫЙ. Но он умрет свободным.

Министр, шут.

МИНИСТР. Если ты мне поможешь, я сделаю тебя совершенно свободным.

ШУТ. Пошел вон.

МИНИСТР. Ты мне не веришь?

ШУТ. А почему я должен тебе верить?

МИНИСТР. Ты думаешь, я хочу тебя обмануть?

ШУТ. А почему бы и нет?

МИНИСТР. Но какая мне от того выгода?

ШУТ. Вот ты сам же выдаешь себя. Другой бы сказал: совесть не позволяет. А у тебя такого понятия даже нет. Ты все о выгоде. Не врешь только тогда, когда выгоды к тому нет? Но откуда же я знаю все твои выгоды? А вдруг ты что-то утаил. Я тебе поэтому на твоём языке скажу: мне не выгодно тебе верить.

Подвыпивший человек, рассуждающий с самим собою.

ПОДВЫПИВШИЙ. Как посмотришь вокруг: черт побери! А подумаешь: ну и пес с ним!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

*Дом начальника стражи.
Начальник, министр, размышляющий.*

МИНИСТР. ...но ведь твоя жена любит другого мужчину.

НАЧАЛЬНИК. Я знал это, когда женился. Что же изменилось с тех пор, чтобы я начал волноваться?

МИНИСТР. Но раньше ты не был ее мужем. А после вашей свадьбы она изменяет тебе с ним.

НАЧАЛЬНИК. После свадьбы она изменяет ему со мной. Ведь это он любит ее. Значит, не он мне, а я ему наставляю рога.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Да вы философ.

НАЧАЛЬНИК. Я всего лишь следую своей выгоде. И правила игры устанавливаю для себя сам.

МИНИСТР. Значит, у тебя нет недобрых чувств к королю?

НАЧАЛЬНИК. Я сердца на него не держу. Да и какая разница: разом больше, разом меньше... Мне даже жаль его: я свободнее.

МИНИСТР. Свободнее! Да он распоряжается всеми нами.

НАЧАЛЬНИК. Он король. Значит, он играет в ту игру, правила которой установлены другими. И установлены задолго до его рождения.

МИНИСТР. Вздор какой!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Он прав. Впрочем, эта истина даже банальна.

МИНИСТР (*тихо*). Мне плевать на его истины. Мои надежды на него не оправдались — вот главное.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*как бы про себя*). Вероятно, министр его как-то обманет. Так всегда поступают в подобных случаях.

МИНИСТР (*тихо*). Гениальная идея. (*Начальнику*) Это хорошо. Я нарочно испытывал тебя, чтобы знать, можно ли тебе довериться.

НАЧАЛЬНИК. Я обязался служить королю и не отступлюсь от своего. На этом строится мое благополучие.

МИНИСТР. Прекрасно тебя понимаю. И верю. Поэтому открою тебе важную тайну. Нам стало известно, что на короля замышляется покушение.

НАЧАЛЬНИК (*смеясь*). Как же! Об этом говорил новый шут. Но он как будто вас обвинял.

МИНИСТР. Да при чем тут шут! Шут — дурак. А то, что я узнал, весьма серьезно... Но нам лучше поговорить в другом месте. Мы сейчас пойдем ко мне и там все обсудим.

*Министр, размышляющий и начальник стражи уходят.
Входят Анна и ее служанка.*

АННА. Наконец-то ушли. Сознаю, что это нехорошо, но мне всегда так тягостен вид этого министра.

СЛУЖАНКА. Вы обещали отпустить меня. Малышку я уложила.

АННА. Да, иди. Я управлюсь без тебя. Когда дочка проснется, я сама погуляю с ней.

СЛУЖАНКА. Вы очень добры ко мне.

АННА. Иди, иди!

Служанка убегает.

АННА (*вслед ей*). Беги, пользуйся временем, пока нет забот. (*Подходит к зеркалу, смотрится в него.*)

Входит король.

КОРОЛЬ. Ну вот, опять ты не веришь мне, что прекраснее тебя нет на всем свете. Хочешь еще раз убедиться?

АННА (*быстро обернувшись*). Это вы!

КОРОЛЬ. Ты недовольна?

АННА. Вы же знаете, что ваше появление — всегда счастье для меня. И это ужасно.

КОРОЛЬ. Ужасно?

АННА. Я боюсь потерять свое счастье. Я даже стала эгоисткой из-за этого.

КОРОЛЬ. Ну, чего ты болтаешь!

АННА. Да, эгоисткой. У меня появилось одно эгоистическое желание: умереть раньше вас.

КОРОЛЬ (*изумленно*). Да что же за эгоизм такой!

АННА. Потому что я не хочу, чтобы вы умирали раньше меня. Как же я тогда буду жить! Вот видите: я не хочу для себя страданий, а значит: желаю их вам. (*Чуть кокетливо*) Вам будет меня жаль, если я умру?

КОРОЛЬ. Я не хочу думать об этом.

АННА (*с детской непосредственностью и легкой долей милого кокетства*). Вот и выходит, что я эгоистка. Себе хочу только счастья, а после меня хоть потоп. Я даже хочу этого потопа. Чтобы он получился от тех слез, которыми станут оплакивать меня.

КОРОЛЬ. Удивительно: когда ты говоришь подобные глупости, я даже не могу на тебя сердиться.

АННА. И вовсе не глупости. Это очень серьезно.

КОРОЛЬ. Ну, пусть серьезно. Говори хоть глупости, хоть серьезности. А я буду просто смотреть на тебя.

АННА. А я правда красивая?

КОРОЛЬ. Я миллион раз говорил тебе это.

АННА. А я хочу в миллион первый!

КОРОЛЬ. Нет, ты не красивая.

АННА. Ну-у-у...

КОРОЛЬ. Красивых много. Ты обворожительна. Я часто удивляюсь: за что ты дана мне в награду? (*Пауза.*) Или в наказание...

АННА. В наказание?

КОРОЛЬ. Разве я не могу чувствовать, как я виноват перед тобой? У меня нет покоя в душе.

АННА. Опять ты... Это я виновата и перед тобой и перед собой. Может быть, мои слова кажутся нелепыми, но я так чувствую. Передо мной ты чист.

КОРОЛЬ. Прости меня... Да, у меня теперь есть жена, она даже по-своему любит меня. Но моя семья — это ты.

АННА (*грустно*). Нет, у нас нет семьи. Мы делим лишь радости. А семья — это счастье общих забот и общих бед. Как бы я хотела взять на себя хоть часть твоих печалей. Я хотела бы подносить тебе лекарство, когда ты болен. Стелить тебе постель, если ты устал. Ставить перед тобой тарелку супа...

КОРОЛЬ. Прости. Я должен идти. (*С горькой усмешкой.*) Меня ждут мои королевские дела.

АННА (*сникла*). Уже...

КОРОЛЬ. Я приду. Завтра. После охоты. (*Целует ее.*) Я приду...

Король уходит.

АННА. Приходи. Мне будет легче, чем тебе, ждать этой встречи. У меня есть наша дочка. Я стану смотреть в ее серые глазки и вспоминать тебя... Даже думать о тебе — для меня счастье.

Кабинет министра.

Министр, начальник стражи, размышляющий.

МИНИСТР. Значит, так. Мы объявим всем, что охота состоится в восточном парке. А короля отправим для безопасности в район старого дуба. Думаю, ты не станешь возражать, если я назначу ему там свидание от имени твоей жены. Иначе ведь ничего не получится.

НАЧАЛЬНИК. Для пользы дела.

МИНИСТР. Мы даже записочку состряпаем, чтобы он поверил. У меня есть прекрасный умелец подделывать под чужую руку.

НАЧАЛЬНИК. Резонно.

МИНИСТР. Прекрасно. Убийцы же, не зная о том, устроят засаду в зарослях парка. Там мы их и накроем.

НАЧАЛЬНИК. Так может, сразу арестовать их, чем все эти хлопоты?

МИНИСТР. Но у нас не будет доказательств. Над нами посмеются, как над тем шутком. Нет, преступников надо поймать с поличным.

НАЧАЛЬНИК. Резонно.

МИНИСТР. Я даже могу уступить тебе всю честь разоблачения заговора. Можно сделать вид, будто я ничего не знаю, и вся заслуга будет принадлежать исключительно тебе одному.

НАЧАЛЬНИК (*с подозрением*). А почему вы так легко отказываетесь от всего?

МИНИСТР. Темнить не стану. Скажу прямо: мне выгодно, чтобы ты чувствовал себя обязанным мне. Ты здесь не последний человек, и твоя поддержка мне при случае очень бы пригодилась. А заслуг у меня и без того хватает.

НАЧАЛЬНИК. Резонно.

МИНИСТР. Тогда не будем терять времени... Ведь тебе сейчас каравлы расставлять? Иди, а потом сразу отправляйся в парк, сообрази на месте что и как. В этом деле ты и впрямь сделаешь все лучше меня. Но смотри, чтобы о том знало самое ограниченное число доверенных людей. И не забудь сказать им, что все известно лишь тебе одному.

Начальник стражи уходит.

Значит, так. Стража вся будет направлена на поимку несуществующих убийц в парке. Король же — у старого дуба. Вот тут его и укокошат. А потом мы обвиним этого болвана, что он нарочно оставил короля без охраны. И казним, как заговорщика. Я же скажу, что ничего не знал. А все подтвердят, потому что он сам об этом позаботится. Ха-ха! Алиби обеспечено. Я вообще на охоту не поеду. Останусь во дворце... Ловко я их всех!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А кто же убьет короля?

МИНИСТР. Подумай. Тот дурак отказался. Ладно, я его обратно в психушку отправлю. Но надо бы решить эту логическую задачку: кто убийца?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*в раздумье*). Но там еще поэт какой-то есть...

МИНИСТР. Прекрасно! Король для него серьезный соперник. И пока он жив, этому ничего не светит. Я думал его на мужа натравить, но теперь надобность отпала. Попробуем новый расклад в нашем пасьянсе.

Дом Анны.

Анна. Входит поэт.

ПОЭТ. Вы в одиночестве?

АННА (*как бы очнувшись от глубокого раздумья*). Что вам в том?

ПОЭТ. Просто не хочу, чтобы кто-то еще был рядом. Сегодня я хочу получить привилегию одному говорить вам, как вы прекрасны.

АННА. Не надо.

ПОЭТ. Почему? Разве вам будет это неприятно?

АННА. Мне станет грустно.

ПОЭТ. Вы непостижимая женщина.

АННА. Не старайтесь понять. Просто поверьте, что у меня есть на то своя причина.

ПОЭТ. Хорошо. Но тогда разрешите мне говорить о своей любви.

АННА. Беденький. Вы и вправду меня так любите?

ПОЭТ. Я счастливый. Одна мысль, что вы есть на свете, делает меня таким. Порою посмотришь на жизнь свою, на свои дела, вообще на все вокруг — и думаешь: как ничтожно все по сравнению с тем, что она есть

на свете, что где-то рядом сейчас живет, дышит, двигается. Даже те люди, которые рядом с вами, — я и их люблю. При встрече с ними мое сердце начинает биться чаще, потому что в них как будто какая-то ваша частичка. Я так вас люблю, что даже боюсь этого.

АННА. Чего? Обычно боятся потерять то, что имеют. А как можно потерять то, что не ваше?

ПОЭТ. Я боюсь иного: вдруг настанет такой момент, когда мне надо будет выбирать между счастьем любить вас и своей совестью. У меня не хватит сил отказаться от этого счастья. Но и с помраченной совестью счастья тоже быть не может.

АННА. Странный вы. Я ведь не люблю вас.

ПОЭТ. А мне ничего и не надо от вас. Только живите.

АННА. Вам не нужна взаимная любовь?

ПОЭТ. Мне кажется, в стремлении к ней есть что-то эгоистическое. Главное: я сам люблю, я счастлив. Радость любви во мне. Видеть ваше счастье — лучшая награда для меня. Такая любовь чиста, не замутнена никакими эгоистическими стремлениями.

АННА. Нет, не так. Эгоизма нет. Если знаешь, что тебя любят, это значит: твое существование доставляет кому-то радость. И от сознания этого становишься счастливее. Ну, то есть: счастье от того, что я доставляю счастье тому, кому я желаю счастья больше всех на свете. Не знаю, я, наверно, непонятно говорю. Я не умею. Я не могу объяснить лучше.

ПОЭТ. Я понял. Но я не могу судить, я никогда не испытал этого. Я признаюсь, что иногда мечтаю о другом. Просто мне хочется прийти к вам и умолять: защити меня, мне так одиноко и бесприютно в этом мире. Мне страшно.

АННА. Но что могу я сделать, слабая женщина?

ПОЭТ. Только одно: верить в меня в те тяжкие мгновения, когда я сам начинаю терять веру в себя.

АННА. Простите меня. Я не могу вам дать то, что вы просите. (*Прислушивается.*) Кажется, моя дочь проснулась. Я должна идти к ней.

Анна уходит.

ПОЭТ. Зачем же ты дано мне — проклятое... благословенное одиночество?!

Королевский дворец.

Начальник стражи, министр, размышляющий.

МИНИСТР. Кажется, до королевы дошли какие-то слухи. Надо ее успокоить.

НАЧАЛЬНИК. Каким образом?

МИНИСТР. Скажи, что в королевском платье будет подставное лицо.

НАЧАЛЬНИК. А может, и на самом деле так сделать?

МИНИСТР. Это мысль. Вот ты и переоденешься. Да, рискованно, но тем вернее поймать злодеев. И заслуги твои возрастут!

НАЧАЛЬНИК. Резонно.

МИНИСТР. Только королю — ни слова.

НАЧАЛЬНИК. Отчего же?

МИНИСТР. Ты что, не знаешь короля? Он горд. Скажет, что не трус и что вообще эта комедия с переодеванием ни к чему. Главное же: не нужно, чтобы он вообще что-то знал: он не станет таиться и будет вести себя так, что спугнет заговорщиков. Мы потеряем их из виду, и кто знает, может, в следующий раз не сможем выведать их планы. Это опасно. Теперь же все нити в наших руках. Зачем упускать верный шанс?

МИНИСТР. Резонно.

МИНИСТР. Иди к королеве. И не забудь сказать, что только ты один обо всем знаешь.

Начальник стражи уходит.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Королева в самом деле что-то узнала?

МИНИСТР. Нет, конечно. Да и узнавать ведь не о чем. Это я на всякий случай, чтобы обезопасить себя на все сто. А теперь пошли к поэту.

Жилище поэта.

Поэт, шут.

ПОЭТ. ...а душа все-таки болит.

ШУТ. Благодарю судьбу, что у тебя есть чему болеть.

ПОЭТ. Но мне так одиноко.

ШУТ. Недавно здесь во дворце я встретил ту, которую когда-то любил. Единственный раз в жизни по-настоящему. Теперь это толстая неповоротливая баба, но не это главное. Я увидел грубое в своих чувствах, вульгарное существо, закосневшее в эгоизме, лишенное и малой доли сочувствия к окружающему ее миру. Я с ужасом подумал: неужели когда-то я поклонялся даже мыслям о ней! Нет, лучше оставаться одному со своими иллюзиями.

ПОЭТ. Не всегда же иллюзии.

ШУТ. Наверно. Но мне все чаще кажется, что сама любовь, какую она бытует в нашем поврежденном грехом мире, есть чаще всего одна из форм одиночества.

ПОЭТ. Но ведь любовь дает человеческую близость.

ШУТ. А потом оказывается, что это мнимая близость, а рядом совершенно чужой и чуждый человек. И одиночество становится еще ощутимее.

ПОЭТ. Послушать тебя — отчаяние берет.

ШУТ. Наоборот. В этом смысл любви. Одиночество несет нам страдания. А лишь в страданиях познается истина. Счастье слишком занято наслаждением самим собою, чтобы нуждаться в истине.

Входят министр и размышляющий.

ПОЭТ. Вы ко мне?

ШУТ. Нигде нет от вас покоя.

МИНИСТР. Не нравится — можешь выметаться, я не держу.

ШУТ. Люблю в тебе эту милую непосредственность.

ПОЭТ. Что вам нужно от меня?

МИНИСТР. Я скажу. Но сперва ответь ты: а что тебе нужно?

ПОЭТ. От кого? От вас?

МИНИСТР. Нет, вообще. От жизни.

ПОЭТ. Мне нужен маленький домик посреди широкого поля.

МИНИСТР (недоуменно). Зачем?

ПОЭТ. Чтобы в дождливый осенний день можно было выйти из него и пойти по долгой дороге к желтеющему вдали полю.

МИНИСТР (размышляющему). Он чокнутый?

ШУТ. Нет, он просто поэт.

МИНИСТР. А-а! (*Поэту*) Ну, а еще тебе что-нибудь нужно?

ПОЭТ. Книги. Много-много книг.

МИНИСТР. А это зачем?

ПОЭТ. Чтобы раздать друзьям и порадоваться вместе с ними той мудрости, которая заключена в этих книгах, и посмеяться глупости.

МИНИСТР (ни к кому не обращаясь). Его просто стукнули пыльным мешком из-за угла.

ШУТ (смеясь). А поэты все такие.

МИНИСТР (поэту). Ну, а женщины? Вот тут ходят слухи, что ты приволокнулся за одной. Может, тебе от нее что-нибудь нужно?

ПОЭТ. Все, что мне нужно, я от нее уже получил.

МИНИСТР (оживился). Вот как! Интересно! Я не знал.

ПОЭТ. Я получил то, что может дать только любовь, — вдохновение. Любовь дарит его неограниченно. А вы уж подумали невесть что. Разочарованы?

ШУТ. Он предпочитает узнавать о всяких пакостях. Это доставляет ему большое удовольствие.

МИНИСТР. Тонизирует.

ПОЭТ. То, о чем вы подумали, я получу от любой подзаборной девки за самую мелкую монету.

МИНИСТР (искренно). А говорят, шлюхи тоже подорожали?

ПОЭТ. Не знаю.

МИНИСТР. А зачем тебе вдохновение?

ПОЭТ. Чтобы украшать жизнь выдумкой.

МИНИСТР. Не лучше ли — не выдумывать всякий вздор, а просто пользоваться благами жизни?

ШУТ (с нарочитым глубокомыслием). Благополучие — кладбище духа.

МИНИСТР. А ты и впрямь дурак.

ШУТ. Я дурак, и на мне дурацкий колпак. А тебя, дурака, видно и без колпака.

МИНИСТР. Пошел вон!!!

ШУТ. С удовольствием. Меня от одного твоего вида воротит.

МИНИСТР. Поговори у меня! Вот развяжусь с делами — и подумаю, что с тобой сделать.

ШУТ (поэту). Ты ему особенно не верь: редкостный мерзавец.

Шут уходит.

МИНИСТР. Ну, а теперь поговорим серьезно. Ты хотел бы добиться взаимности своей крали?

ПОЭТ. Говорите о ней, пожалуйста, в другом тоне.

МИНИСТР. Скажите, какой чувствительный! Я тебя оскорбил?

ПОЭТ. Себя.

МИНИСТР. Мне некогда твой вздор слушать. Мы к тебе с деловым предложением. Есть возможность убрать твоего соперника.

ПОЭТ. Какого?

МИНИСТР. Короля.

ПОЭТ. Он мне не соперник.

МИНИСТР. Не придуривайся. Это всем известно: она его любовница.

ПОЭТ. Это вас не касается.

МИНИСТР. Зато касается тебя. Я тебя научу, как его убрать. И сделаю так, что ты останешься вне подозрений.

ПОЭТ. Это сделает ее несчастной.

МИНИСТР. А тебя счастливым. Поплачет-поплачет, а там, чем черт не шутит, глядишь — и успокоится в твоих объятьях. Главное, самому не зевать.

ПОЭТ. Вот чего я боялся. Но пока есть силы сказать: нет.

МИНИСТР. Отказываешься?

ПОЭТ. Да.

МИНИСТР (размышляющему, тихо.) Слушай, я ничего не понимаю.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (до сих пор сидевший безучастно, как бы в глубоком раздумье, но теперь очнувшийся). Это поэт. У них часто все наоборот. Этого я не учел в своих расчетах.

МИНИСТР. А мне-то теперь что с ним делать?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (как бы про себя). Вероятно, его тоже можно обмануть.

МИНИСТР. Что бы я без тебя делал! (Поэту.) Хорошо! Считайте, что вы прошли испытание.

ПОЭТ. Какое еще испытание!

МИНИСТР. Я нарочно испытывал вас. Сегодня не всякому можно доверять. Мы переживаем очень трудное время. Против короля составлен заговор. И вы можете и должны — слышите: должны! — помочь нам в борьбе за короля.

ПОЭТ. Заговор?

МИНИСТР. Да, короля хотят убить.

ПОЭТ. Но кому это нужно?

МИНИСТР. Нити тянутся далеко. Вам ведь известно: брат короля в изгнании. Больше ничего не скажу, догадывайтесь сами. А здесь во главе заговорщиков – начальник дворцовой стражи. Как видите, судьба королевства в опасности. Враг силен и коварен.

ПОЭТ. Начальник стражи?

МИНИСТР. Да, да! Начальник стражи. А ты думал, ему очень нравятся пашни короля с его супругой? Не все же такие, как ты... поэты.

ПОЭТ. Но чего вы от меня хотите?

МИНИСТР. Я могу поручить тебе – начальника стражи. Уж о нем-то твоя милочка рыдать не станет.

ПОЭТ. А кроме меня никого найти не можете?

МИНИСТР. Кому теперь можно доверять? Я боюсь, что не все заговорщики мне известны. Доверишься кому-то, а он тебя же и пришлет.

ПОЭТ. Вы меня не обманываете?

МИНИСТР. В том, что я сказал, есть что-нибудь неправдоподобное?

ПОЭТ. Да нет, как раз все слишком правдоподобно.

МИНИСТР. Можно не верить мне на слово. Но есть возможность убедиться самому. На месте. Нам стало известно — слушай внимательно, — что начальник стражи, переодетый в королевское платье, будет завтра ждать сообщников у старого дуба. Ты знаешь это место. Король же в это время будет, как известно, охотиться в восточном парке. Спрячься заранее там, у старого дуба, только не очень близко, а то заметят. И если увидишь всадника в королевском одеянии — это прямое доказательство измены. Зачем, сам подумай, кому-то понадобится переодеться в королевское платье?

ПОЭТ. А и вправду, зачем?

НАЧАЛЬНИК. Яснее ясного. В разгар охоты, когда за всем уследить невозможно, убийцы проникнут в парк, а стража, которая ничего не подозревает, будет направлена за лже-королем, и тем самым настоящий король останется без прикрытия. Чего же тут непонятного!

ПОЭТ. Все понятно.

НАЧАЛЬНИК. Если же я обманываю, то к старому дубу просто никто не явится. И ты можешь спокойно возвращаться домой.

ПОЭТ. А это не будет настоящий король?

МИНИСТР. Кто же отпустит его одного, без охраны? Да и регламент охоты ни для кого не секрет. Это же давно установленный ритуал. Все оповещены заранее и место каждого точно обозначено. Отступлений не бывает. Король будет в восточном парке.

ПОЭТ. Хорошо. Тут как будто и впрямь обману быть не может.

МИНИСТР. Ты стрелять-то умеешь?

ПОЭТ. Когда-то призы брал. Правда, теперь со зрением хуже стало.

МИНИСТР. Я дам тебе дальнобойное ружье с великолепным прицелом. Спрячься как можно дальше, чтобы никто не разглядел, в случае чего, твоего лица.

ПОЭТ. Да-да, понимаю.

МИНИСТР. И помни: счастье любимой женщины в твоих руках.

Королевский дворец.

Придворные в охотничьих костюмах.

Суeta, спешка, за сценой слышны

звуки охотничьих рогов, лай собак.

Выходят король, министр, размышляющий.

КОРОЛЬ. Так вы не едете с нами?

МИНИСТР. Подагра разыгралась. Уж не судите строго, ваше величество. Простите старика.

КОРОЛЬ. Конечно, конечно, оставайтесь.

МИНИСТР (*тихо*). У меня другая охота, поазартней. И дичь покрупнее. (*Королю*) У меня к вам небольшое поручение, ваше величество.

КОРОЛЬ. Что такое?

МИНИСТР. Одна известная вам особа поручила передать вам, ваше величество, эту записку. И на словах просила передать, что это очень важно и не терпит отлагательства. Говорила, что не осмелилась бы беспокоить ваше величество, если бы не было так важно. Вот (*отдает записку*).

КОРОЛЬ (*берет записку*). Да, это ее рука. (*Читает, потом говорит про себя.*) Просит быть через час у старого дуба. (*Встревоженно.*) А что еще она сказала?

МИНИСТР. Больше ничего, ваше величество.

КОРОЛЬ. Придется им травить зверя без меня.

МИНИСТР. Но нельзя нарушать регламент охоты!

КОРОЛЬ. Что же делать? Я должен отлучиться.

МИНИСТР. Может, одеть кого-нибудь в ваше платье? В пылу никто ничего не заметит, а вы сможете незаметно скрыться.

КОРОЛЬ. Хорошо. Но кому доверить это?

МИНИСТР. Лучше всего, начальнику стражи.

КОРОЛЬ (*слуге*). Ко мне начальника стражи!

МИНИСТР. Он все сможет устроить как надо.

Слуга уходит, скоро появляется начальник стражи.

КОРОЛЬ. Возьмите в гардеробной мой запасной охотничий костюм и незаметно возглавьте охоту. Я не смогу поехать. (*Уходит.*)

МИНИСТР. Сам согласился. Осознал опасность. Действуйте!

*Министр выходит, затем возвращается с поэтом
и прячется вместе с ним за портьерой.*

НАЧАЛЬНИК (*подзывает одного из стражников*). Тебе поручается вместо меня возглавить стражу. Мне поручено другое важное дело. Позови кого-нибудь из слуг.

Стражник уходит, входит слуга.

МИНИСТР (тихо поэту). Смотри, смотри.

НАЧАЛЬНИК (ничего не замечая). Принесите мне еще один охотничий костюм короля. Только чтобы никто не знал.

Слуга и начальник стражи выходят.

МИНИСТР (выходя из-за портьера). Убедился теперь?

ПОЭТ (выходя). Да уж куда больше!

МИНИСТР. Пулей к старому дубу!

Поэт выбегает. Слышны звуки удаляющейся охоты.

МИНИСТР. Ну, кажется, все! И как в последний момент удачно сложилось! Как вдохновение на меня нашло! Только бы этот поэтишка не промахнулся. Вроде бы не должен. Из того ружья трудно маху дать. А в кого стреляет, он сослепу не разглядит.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Неужели все так просто?

МИНИСТР. Гениальное всегда просто. А где просто, там ангелов со сто. Теперь можно пойти передохнуть и ждать конца.

Жилище шута.

Шут. Входит размышляющий.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Что делаете?

ШУТ. Мыслю. (*Иронически усмехается*) Когито эрго сум.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Мыслите? О чем?

ШУТ. О загадке Иова. Помните: был человек в земле Уц, и звали его Иов. Он жил в изобилии и довольстве, и он славил за это Бога. Но Бог послал ему испытание: он отнял у Иова все и наслал на него болезни и страдания. Я все думал: прав ли Всевышний, подвергнув Иова такому тяжкому испытанию? В чем смысл того? И вот я понял: Иову было дано великое благодеяние: свобода. Когда жизнь его была счастлива, он был внутренне обязан благодарить и любить Творца. А теперь ему была дана возможность делать это без принуждения.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Скорее, мог не делать этого.

ШУТ. У него появился выбор. И этот выбор давал Иову возможность свободно возлюбить своего Создателя.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Возлюбить за наказание невинного?

ШУТ. Возлюбить, поняв, что от Бога все во благо. Это труднее всего в нашей жизни. Да может, и была на нем вина — жизнь в довольстве и наслаждениях?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Жизнь в наслаждениях — вина? Но перед кем?

ШУТ. Перед самым собою прежде всего.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но почему?

ШУТ. Кто чрезмерно стремится к наслаждениям, оберегая себя, свою душу от тревог, тот обрекает себя на пустоту в душе. Такую жуткую, безысходную пустоту, от которой человек начинает выть, как волк в безбрежной метельной ночи, но этот вой лишь увеличивает пустоту и безысходность. Бог избавил Иова от столь тяжкого наказания.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но вместо одного наказания дал другое.

ШУТ. Не наказание, а благо. Бог освободил Иова от долга, на который обрекло его благополучие. Иов должен был познать страдание, чтобы научиться сострадать окружающему миру.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Сострадать? То есть страдать за других?

ШУТ. Один мудрец сказал: я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Пусть так. Но не за других же страдать.

ШУТ. Ты должен молиться, чтобы тебе был дан дар сострадания. Без этого дара рухнет мир.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Нет, это не дар, это зло для меня.

ШУТ. Это для тебя благо. Поймешь это и станешь мудрее.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я не хочу страдать за других. Какой в том смысл?

ШУТ. Нельзя спастись, спасая только себя. Как же не страдать, если грех любого человека — это и твой грех?

Вбегает министр.

МИНИСТР. Проклятье! Все пропало! Я обманут!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Король остался жив?!

ШУТ. Чего ты орешь? Объясни.

МИНИСТР. Я! Я хотел убить его! Я изоцрял свой ум, всю свою хитрость. Я подстроил все так ловко, что он уже не мог избежать гибели от моей руки. Моя интрига была подлинным произведением искусства! Она должна была войти в историю, если бы удалась.

ШУТ. Если бы удалась? Ничего не понимаю.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Поэт промахнулся? Кто-то помешал?

МИНИСТР. Нет, помешал несчастный случай! Король был смертельно ранен в схватке с диким вепрем.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Ничего не понимаю.

ШУТ. А поэт?

МИНИСТР. Никогда не следует связываться с непрофессионалами. Этот болван то ли замечтался, то ли заблудился... В общем, когда он явился на место, король был уже мертв.

ШУТ. Так радуйся. Ты же этого хотел.

МИНИСТР. Но ради чего я тогда так старался? Можно было сидеть сложа руки — а результат был бы тот же!

ШУТ. Тебя результат что ли не устраивает?

МИНИСТР. На кой черт мне этот результат, если это не результат моих собственных усилий! Я должен был убить его сам! Сам! А теперь уже никогда — слышите: никогда!!! — я не смогу этого сделать! Никогда!!! Никогда!!! Это ужасно!!! За что я так наказан?! Никогда!!! Ужасно!!! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

ШУТ. Рехнулся.

МИНИСТР. Нет! Нет! Я еще в здравом уме! Я знаю, что мне делать! Они от меня не уйдут! Заговор! Это они подучили вепря! Я их выдам! Я отправлю их на эшафот! Я докажу! Судей!!! Палача!!! А вепря зажарим и съедем!!!

Министр убегает.

ШУТ. Вот видишь, что ты натворил.

*Полуосвященный зал королевского дворца.
Рыдающая королева. Придворные, слуги.
Суетливая паника. За окнами — темнота.*

ОТДЕЛЬНЫЕ ГОЛОСА, ВЫКРИКИ:

- Кто? Как?
- Где?
- Кто первый увидел?
- Ужасно!
- Что теперь будет?
- Доктора!
- Где он теперь? Его принесли?
- Что же будет?
- А где министр?
- Надо скорее сообщить брату короля!
- А куда же стража смотрела?
- Как? Что?
- Ужасно! Ужасно!
- Что же теперь делать?
- А гроб заказали?
- Что доктор сказал?
- Зверя-то хоть убили этого?
- Надо назначить распорядителя похорон.
- Министр сошел с ума!
- Ужасно!
- А где тело? Его привезли?
- Нашли у старого дуба.
- Как же теперь?

*Королева рыдает. Толпящиеся вокруг
дамы наперебой утешают ее.*

ДАМЫ:

- Не плачьте, ваше величество. Слезами ведь не поможешь.
- Поверьте, я сама еле сдерживаюсь от слез.
- Вам надо беречь себя.
- Это наше общее горе.
- Поверьте, мы с вами в эту трудную минуту.
- Не надо плакать, ваше величество, успокойтесь.
- Слезами горю не поможешь.
- Не плачьте, не плачьте, ваше величество.

*Входит шут, на которого не обращают внимания.
Дамы усердствуют в утешениях.*

- Утешьтесь.
- Надо собрать все свое мужество и жить дальше.
- Не плачьте!

ШУТ (громко). Плачьте, плачьте, королева! У вас большое горе. *(Дамам.)* Оставьте ваши пошлые утешения! *(Дамы недоуменно и недовольно переглядываются, пожимая плечами.)* Надо, надо плакать, королева!

*Дом Анны.
Анна застыла у окна.
В ее позе безысходное отчаяние.
Входит муж Анны.*

МУЖ. Ты здесь? Туда не пойдешь? Как знаешь... Королеву жалко... Ведь такой молодой еще был. Жить бы да жить... Совсем поседела... Всю ночь рыдала... Ну ладно, мне надо идти. Меня теперь засудить могут: не уследил. Но меня же он сам послал в другом направлении... А министр свидетелем быть не может. С ума сошел от переживаний... Где-то трубка моя была?.. А, вот, на камине...

Муж уходит. Анна не меняет позы.

ЗВУЧАТ СТИХИ:

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.

АННА. Умер... Не понимаю. Как? Он здесь и его нет... И он уже никогда не придет... Никогда... Никогда... Никогда... Я уже никогда не смогу

заглянуть в его глаза... Никогда... Что значит: никогда? Я не понимаю: что значит — никогда... Он был здесь совсем недавно. И ничего не изменилось. А его нет... Нет... У этого окна он стоял. Вот окно. А где же он? Где же он?.. Я не могу понять... Как теперь... Как же теперь все будет?

ЗВУЧАТ СТИХИ:

Дочку свою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу...

АННА. В серые глазки... в серые глазки... Его глаза... Но где же он сам?

ЗВУЧАТ СТИХИ:

А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

АННА. Нет... Нет?.. А где же он?

ЗВУЧИТ ПОСЛЕДНЯЯ СТРОКА:

Нет на земле твоего короля...

ЭПИЛОГ

Шут, размышляющий.

ШУТ. Теперь ты можешь быть доволен. Ты разгадал загадку. Ты знаешь, отчего умер король.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Странно. Оказывается, в его смерти никто не виноват.

ШУТ. А себя в расчет ты уже не берешь?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я виноват?!

ШУТ. Более других.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Нет, все сложилось так, что даже министр оказался невиновен.

ШУТ. Он стремился к убийству. Ему помешал лишь случай. Слышал, как он горевал из-за этого? Вины с него снять нельзя.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Пусть так. Но в чем моя-то вина?

ШУТ. А кто направлял министра?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но я лишь размышлял.

ШУТ. Без твоих размышлений он не сделал бы ни шагу. Вся логика его преступления определялась ходом твоих рассуждений.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но король должен был умереть. Это определено не мною.

ШУТ. А ты сразу согласился с этим! В душе ты не воспротивился даже на миг. Все, что тут произошло, создано лишь твоим воображением. Зачем ты сразу предположил злую волю и во всем потакал ей? Ты взял вину на себя.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но злая воля могла же быть и независимой от меня, как тот дикий вепрь.

ШУТ. От тебя зависело отношение к ней. Ты признал ее. Ты пошел у нее на поводу. Ты не оказал ей никакого сопротивления.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но чего бы я добился своей борьбой? Король должен был умереть. Ничего бы не изменилось.

ШУТ. Пора бы понять, что мы всегда можем добиться изменений в своей душе. Для того и дано нам это благо: ощущение своей вины. Совесть. Переживая свою виновность, мы выжигаем из души свой собственный грех.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Собственный?

ШУТ. Всякий раз, когда мы получаем весть о преступлении, оно становится и нашим преступлением. Наказание за него станет и нашим наказанием.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Мы должны страдать из-за чужих грехов?

ШУТ. Иначе в своих действиях ты станешь увеличивать свой грех, свою вину... И свое недовольство собой.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Недовольство жизнью, хочешь сказать?

ШУТ. Если ты недоволен жизнью, то в корне это недовольство собой. Хотя не все это понимают. Думают, если им плохо, то надо менять мир. Но менять-то надо себя.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А мир изменять не надо?

ШУТ. Если ты имеешь грех в душе, то что сможешь дать миру? Свой грех. Ты смирился перед мнимой неизбежностью смерти короля — и внес в мир новое зло.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но король должен был умереть. Это судьба.

ШУТ. Ты должен был противиться злой воле, не отягощая себя суетными мыслями о судьбе. Но ты не выдержал испытания. Ты оказался не свободным. Судьба же сама позаботится о себе. У нас она противилась злу, как могла. Нужно было противиться и тебе.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но зла так много. Мы не можем избавить мир от него. Что же делать?

ШУТ. Когда вокруг царство зла, я все же могу выбрать свободно: не впускать его в мир через себя. Король не должен был умирать.
